

«Кузен, дело плохо». – Банни, першись рукой о стену, стоял в своей обычной расслабленной позе и жевал морковь. – «Звук, что мы слышали ранее, боюсь, это проделки потомков».

Неподалеку, Рэбит добивал полудохлого Ша Гулу, он бил лапой, а последний все больше напоминал мясную подливку.

«За исключением потомков, я так же чую запахи девяти призрачных главарей, присяжных, офицеров часов, а еще... Главы Демонов». – Тихо сказал Рэбит, стряхивая кровь с кроличьей лапки. – «Здесь намного опаснее, чем мы представляли ранее, нельзя задерживаться...» - в его взгляде было некоторое напряжение. – «Если мы попадемся сильному потомку, он убьет нас ради повышения своей силы, это будет скверно».

«Угу...» - Банни быстро доел морковку. – «Тогда идем». – С этими словами он нарисовал на стене черную дыру. – «В любом случае, мы уже помогли твоему другу и уничтожили присяжного, значит не зря приходили. Что касается прочих членов суда... Мы можем находить подходящие случаи и разбираться с ним по одному».

Рэбит кивнул, выражая согласие, потом он вместе с кузеном запрыгнул в черную дыру, а несколько секунд спустя она сжалась и исчезла...

.....

Другой конец города.

«Так этот объект призывав – высокоинтеллектуальный помощник...» - Крошка Чайного Печенья указала на усердно трудящегося Мусаши Коганея и повернулась к Фэн Буцзюэ.

Будучи профессиональным игроком, естественно, Крошка Чайного Печенья изучала запись сражения брата Цзюэ и Павшей Нюй Хуай, потому у нее уже были представления касательно навыков, пределов способностей и прочего, относящегося к брату Цзюэ.

«Насколько он умный, сказать трудно, однако...» - ответил Фэн Буцзюэ. – «В плане способностей к конструированию изобретений, сила Коганея весьма впечатляюща».

Братец Тань добавил: «Степень его ненормальности прямопропорциональна изобретательской способности».

В данный момент все трое находились в депо городской службы пожарной безопасности и ожидали, когда Мусаши Коганей закончит работы по «модификации».

«Хм... Видимо, мне тоже следует потренировать талант призыва». – Сказала Крошка Чайного Печенья. – «Если это дает возможность использовать объекты призыва вроде этого 'вундеркинда'...»

«И не мечтай». – Прервал ее Фэн Буцзюэ. – «Коганей, в конце концов, забавный мультяшный персонаж. Созданные им предметы, хоть и обладают своеобразными преимуществами, то так же имеют и определенные недостатки. Это связано с его характером и тут ничего не поделать. А в плане боеспособности, польза от него почти равна нулю, возможно, он даже хуже таких объектов призыва, как летучая мышь или дикобраз». – Он сделал паузу. – «Что касается твоих

слов об вундеркинде, то это идеальный объект призыва, он не имеет отношения к комедии, а из произведения с глубоким содержанием, он обладает сверхчеловеческим интеллектом и крайне агрессивным характером. 'Изобретательская способность' лишь одна из его особенных черт, так же он обладает потрясающей ловкостью, супер способностями, а так же, массой знаний о древних цивилизациях. Теоретически, он может уничтожить мир.

Потому, невзирая на то, с какой точки зрения оценивать, 'интеллекта' или 'силы', такие объекты призыва могут быть оценены, как S уровень. Просто «потренировав» талант, ты не сможешь заполучить такой навык. На самом деле, даже самым сильным игрокам специализирующимся на таланте призыва, чтобы заполучить объект призыва уровня вундеркинда, потребуется определенная удача...»

Крошка Чайного Печенья молча смотрела в лицо брата Цзюэ, и, долгое время спустя, она усмехнулась и сказала: «Ха... Теперь я начинаю понимать, почему Осенний Ветер советовал мне всеми силами избегать столкновений с тобой...» - она покачала головой. - «Я лишь сказала ничего не значащую фразу, а ты в течение двух секунд прошелся по основным пунктам и провел такой подробный анализ возможности осуществления моего замысла...»

«Это моя привычка». - Фэн Буцзюэ поднял руку и постучал пальцем по своему виску. - «В сущности... Чем тщательнее я продумываю процесс дела и его результат, тем лучше психологическая подготовка к непредвиденным изменениям, время на удивление и реакцию так же соответственно укорачивается». - Он развел руками. - «На самом деле, любой человек может это, чтобы 'при обрушении Тайшань не измениться в лице', нужно лишь перед этим подумать о том, что Тайшань может обрушиться».

Крошка Чайного Печенья была раздражена самодовольным тоном наставлений брата Цзюэ, она тут же обернулась и посмотрела на братца Таня: «Он всегда так радуется, когда выпендривается перед людьми?»

«Эээ...» - братец Тань кисло ухмыльнулся. - «Что касается брата Цзюэ... То, судя по его выражению лица, он сейчас не особо хвастался...»

«Что такое? Я своими рассуждениями случайно обидел тебя?» - сказал Фэн Буцзюэ Крошке Чайного Печенья. - «Еще скажи, что считаешь, будто я ослепляю тебя своей мудростью, из-за чего ты считаешь украшение на своей шее лишь безделушкой?»

«Пф...» - Холодно фыркнула Крошка Чайного Печенья. - «По моему мнению, твой главный талант - это нарциссизм, так же, как способность насмехаться... Я поняла это, наблюдая за твоим боем с Павшей Нью Хуай. У тебя поразительный талант 'раздражать других людей', даже системная блокировка тебя не останавливает, поскольку у тебя нет намерений оскорбить кого-то, и ты не используешь маты. Тебе достаточно не считаться с мнением окружающих, чтобы привести всех в ярость».

«Ха-ха... Хорошо сказано». - Фэн Буцзюэ наклонил голову и пожал плечами. - «Система тоже так думает». - Крошка Чайного Печенья не поняла, что он имел в виду. Поскольку последние несколько дней брат Цзюэ ходил только в сценарии одиночного режима выживания, об изменениях его звания было известно лишь членам Передовой Преисподней. Естественно, все эти мелочи он уже давно обдумал и принял к сведению.

В финальном состязании информация обо всех участниках была заблокирована, и в командном меню ничего нельзя было увидеть. Таким образом, участники, заглянув в игровое меню, не могли выяснить, сколько противников осталось в живых, а так же их уровни, звания и прочую

информацию.

«Тыц-тыц-тыц-тыц... Готово!» - в этот момент силуэт Мусаши Коганейя показался сверху на пожарной машине.

Он сделал шаг вперед и вскинул вверх правую руку в победном жесте, будто совершил какой-то героический поступок.

«Ха-ха-ха... Глядите...» - Мусаши Коганейя развел руками указывая на пожарную машину у себя под ногами. - «Это... Золотой опарыш номер 1!»

В некотором смысле... Данное им имя соответствовало действительности, поскольку эта пожарная машина была заражена темной энергией города. Ее изначально красный корпус покрылся «кожей» грязно-желтого цвета и на ощупь был странно мягким и пластичным...

Сейчас, под воздействием модернизации Мусаши Коганейя, на машине прибавилось деталей, предоставленных механической силой Крошки Чайного Печенья, превратив ее в монстра в прямом смысле этого слова.

«О! Уже одно имя звучит мощно...» - взволновано пробормотал Фэн Буцзюэ.

Однако братец Тань и Крошка Чайного Печенья испытали лишь отвращение и в один голос сказали: «Уже от звучания одного имени не хочется ехать на ней...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/167390>